

ния и кривотолки. Внешне не противореча общему облику культуры своего времени, не отрицая роли неба в земных делах, он на практике ищет конкретные, реальные подоплеку явлений⁹ и факты истории он пытается рассмотреть во взаимосвязи. Благодаря литературному таланту и историческому подходу описываемые Лопешем персонажи обретают объемность в пространстве воссоздаваемой им исторической действительности.

Лопешу чужда неточность или легковёрность. Отношение к факту, к историческому материалу — это, пожалуй, самое главное в его методе, и одновременно это — водораздел между хроникой и исследованием. В стремлении к точности Лопеш пользуется методом сопоставления и приводит при этом различные версии и мнения, подвергает критике неверные, на его взгляд, точки зрения (например, по поводу численности войск в битве при Алжубарроте)¹⁰.

Обилие используемого Лопешем документального материала тоже не случайно. В стремлении к исторической правде «всего нашего тщания, по словам Лопеша, недостаточно, чтобы установить голую истину»¹¹. Именно в этом, в установлении истины, видит Лопеш задачу историка, и потому считает необходимым использовать документы из многих хранилищ, сопоставлять сведения различных авторов, не доверяя ничему без многократной проверки. При оценке чужих взглядов, при встрече с непонятными сведениями Лопеша отличает реализм, ясность мысли, обстоятельность доказательств и изложения¹².

Именно критическое отношение к документу и факту дает возможность защитникам Лопеша-историка считать его «основоположником, по крайней мере в Португалии, критической истории»¹³. Возможно, в этом есть некоторое преувеличение. Суть же в том, что труды Лопеша нельзя оценивать только как хроники или только как исторические исследования. Очевидны бесспорные потери и в том и в другом случае. А своеобразие и уникальность творчества Лопеша в контексте как иберийской, так и мировой культуры именно в удивительном сосуществовании исследовательского подхода и прямого отражения исторической действительности. Такое переплетение — результат сложного, переломного характера эпохи Лопеша. Но нельзя не признать, что критический подход решительным образом выделяет Лопеша даже на фоне европейской современной ему историографии, и остается только сожалеть, что в истории исторической мысли он не занял пока подобающего места.